

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 June 2003

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Тридцать шестая сессия

Вена, 30 июня – 11 июля 2003 года

Доклад Рабочей группы по арбитражу о работе ее тридцать восьмой сессии* (Нью-Йорк, 12–16 мая 2003 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–14	3
II. Обсуждения и решения	15	6
III. Признание и приведение в исполнение обеспечительных мер, решение о которых вынесено третейским судом	16–75	6
A. Общие обсуждения	16–29	6
B. Обсуждение конкретных положений на основе пересмотренного проекта	30–75	13
1. Пункт 1 пересмотренного проекта	32–33	14
2. Пункт 2 пересмотренного проекта	34	14
3. Пункт 3 пересмотренного проекта	35–39	15
4. Пункт 4 пересмотренного проекта	40–41	17
5. Подпункт 1(a)(ii) проекта положения о приведении в исполнение ..	42–45	17
6. Подпункт (a)(iii) проекта положения о приведении в исполнение ..	46	18
7. Подпункт (a)(iv) проекта положения о приведении в исполнение ..	47	19
8. Подпункт (b)(i) проекта положения о приведении в исполнение ..	48–49	20
9. Подпункт (b)(ii) проекта положения о приведении в исполнение ..	50–52	20
10. Пункт 2 проекта положения о приведении в исполнение	53–54	21
11. Пункт 4 пересмотренного проекта (продолжение)	55–56	22

* Дата представления настоящего доклада обусловлена сроками проведения сессии Рабочей группы.

12.	Возможные изменения структуры пункта 1 проекта положения о приведении в исполнение	57–63	22
13.	Сноска к пункту 1 проекта положения о приведении в исполнение	64–66	25
14.	Пункт 3 проекта положения о приведении в исполнение	67–71	26
15.	Предложение относительно нового положения об обеспечении в отношении просьб о приведении в исполнение	72–75	27
IV.	Обеспечительные меры, предписываемые судом	76–78	28

I. Введение

1. Комиссии на ее тридцать второй сессии в 1999 году была представлена записка под названием "Возможная будущая работа в области международного коммерческого арбитража" (A/CN.9/460). Приветствуя возможность обсудить вопрос о целесообразности и возможности дальнейшего развития права в области международного коммерческого арбитража, Комиссия в целом пришла к выводу, что настало время оценить обширный и позитивный опыт принятия на национальном уровне Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) (далее в тексте – "Типовой закон"), а также использования Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, и оценить в рамках универсального форума, каковым является Комиссия, приемлемость идей и предложений о совершенствовании арбитражных законов, регламентов и практики¹.
2. Комиссия поручила эту работу одной из своих рабочих групп, которая была названа Рабочей группой по арбитражу, и постановила, что приоритетными для Рабочей группы должны стать следующие темы: согласительная процедура², требование в отношении письменной формы арбитражного соглашения³, возможность приведения в исполнение обеспечительных мер⁴ и возможность приведения в исполнение арбитражного решения, отмененного в государстве, где оно вынесено⁵.
3. На ее тридцать третьей сессии в 2000 году Комиссии был представлен доклад Рабочей группы по арбитражу о работе ее тридцать второй сессии (A/CN.9/468). Комиссия с удовлетворением приняла к сведению этот доклад и подтвердила мандат Рабочей группы в отношении принятия решения о времени и способе рассмотрения этих тем будущей работы. В ряде выступлений говорилось о том, что при определении приоритетности будущих пунктов своей повестки дня Рабочая группа, как правило, должна уделять особое внимание тому, что целесообразно и осуществимо, и тем случаям, когда в результате решений суда правовые аспекты ситуации остаются неясными или неудовлетворительными. К числу тем, упоминавшихся в Комиссии в качестве потенциально заслуживающих рассмотрения, помимо тем, которые в качестве таковых может определить Рабочая группа, относятся следующие: значение и последствия положения о наиболее благоприятном праве, содержащегося в статье VII Нью-йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (далее в тексте – "Нью-йоркская конвенция") (A/CN.9/468, пункт 109(k)); выдвижение требований в ходе арбитражного разбирательства в целях зачета и юрисдикция третейского суда в отношении таких требований (там же, пункт 107(g)); свобода сторон принимать решение о том, что в ходе арбитражного разбирательства их будут представлять лица по их выбору (там же, пункт 108(c)); остаточные дискреционные полномочия на вынесение постановления о приведении в исполнение арбитражного решения, независимо от существования каких-либо оснований для отказа, перечисленных в статье V Нью-йоркской конвенции 1958 года (там же, пункт 109(i)); и полномочия третейского суда по присуждению процентов (там же, пункт 107(j)). С одобрением было отмечено, что в отношении арбитражных разбирательств в режиме "он-лайн" (т.е. таких арбитражных разбирательств, когда значительная часть арбитражных процедур или даже все такие процедуры осуществляются с использованием электронных средств

передачи сообщений) (там же, пункт 113), Рабочая группа по арбитражу будет взаимодействовать с Рабочей группой по электронной торговле. Что касается возможности приведения в исполнение арбитражных решений, отмененных в государстве, где они вынесены (там же, пункт 107(m)), то было высказано мнение о том, что этот вопрос вряд ли вызовет много проблем и что не следует считать, что прецедентное право, в результате которого возник этот вопрос, дает начало какой-либо тенденции⁶.

4. На своей тридцать четвертой сессии в 2001 году Комиссия с признательностью приняла к сведению доклады Рабочей группы о работе ее тридцать третьей и тридцать четвертой сессий (A/CN.9/485 и A/CN.9/487, соответственно). Комиссия дала Рабочей группе высокую оценку за прогресс, достигнутый к этому моменту по обсуждаемым трем основным вопросам, а именно в том, что касается требования в отношении письменной формы арбитражного соглашения, вопросов, связанных с обеспечительными мерами, и подготовки типового закона о согласительной процедуре.

5. На своей тридцать пятой сессии в 2002 году Комиссия с удовлетворением приняла к сведению доклад Рабочей группы о работе ее тридцать шестой сессии (A/CN.9/508). Комиссия выразила Рабочей группе благодарность за достигнутый прогресс в рассмотрении обсуждаемых вопросов, а именно вопроса о требовании в отношении письменной формы арбитражного соглашения и вопросов, касающихся обеспечительных мер.

6. Что касается требования в отношении письменной формы арбитражного соглашения, то Комиссия отметила, что Рабочая группа рассмотрела проект типового законодательного положения, пересматривающего пункт 2 статьи 7 Типового закона (см. A/CN.9/WG.II/WP.118, пункт 9), а также обсудила проект документа о толковании пункта 2 статьи II Нью-йоркской конвенции (там же, пункты 25 и 26). Комиссия отметила, что Рабочая группа не достигла консенсуса по вопросу о том, следует ли подготовить протокол о поправках или же документ о толковании Нью-йоркской конвенции, и что оба эти варианта должны оставаться открытыми для рассмотрения Рабочей группой или Комиссией на более позднем этапе. Комиссия приняла к сведению решение Рабочей группы разработать руководящие положения, касающиеся толкования и применения требований в отношении письменной формы, установленных в Нью-йоркской конвенции, с целью достижения большей степени единообразия. Ценным вкладом в достижение этой цели могло бы явиться руководство по принятию проекта новой статьи 7 Типового закона, который Секретариату было предложено подготовить для будущего рассмотрения Рабочей группой и в котором благоприятным образом устанавливалась бы связь между новыми положениями и Нью-йоркской конвенцией, до принятия Рабочей группой окончательного решения о наилучших путях урегулирования вопроса, касающегося применения статьи II (2) Нью-йоркской конвенции (A/CN.9/508, пункт 15). Комиссия поддержала мнение о том, что государствам-членам и государствам, принимающим участие в обсуждениях в рамках Рабочей группы в качестве наблюдателей, следует предоставить достаточное время для проведения консультаций по этим важным вопросам, включая возможность продолжения рассмотрения вопроса, касающегося значения и последствий положения о наиболее благоприятном праве, содержащегося в статье VII Нью-йоркской конвенции, как это отмечалось Комиссией на ее тридцать четвертой сессии⁷.

Комиссия высказала мнение о том, что для этих целей Рабочей группе, возможно, желательно отложить рассмотрение вопросов, касающихся требования в отношении письменной формы арбитражного соглашения и Нью-Йоркской конвенции, до ее тридцать восьмой сессии в 2003 году.

7. В отношении вопросов, касающихся обеспечительных мер, Комиссия отметила, что Рабочая группа рассмотрела проект текста о пересмотре статьи 17 Типового закона (A/CN.9/WG.II/WP.119, пункт 74) и что Секретариату было предложено подготовить пересмотренный проект положений на основе результатов обсуждений в Рабочей группе для рассмотрения на одной из будущих сессий. Кроме того, отмечалось, что пересмотренный проект новой статьи, подготовленный Секретариатом для включения в Типовой закон и касающийся приведения в исполнение обеспечительных мер, предписанных третейским судом (там же, пункт 83), будет рассмотрен Рабочей группой на ее тридцать седьмой сессии (A/CN.9/508, пункт 16).

8. На своей тридцать седьмой сессии, проходившей в Вене 7–11 октября 2002 года, Рабочая группа обсудила вопрос об обеспечительных мерах, предписываемых третейским судом, на основе предложения Соединенных Штатов Америки (A/CN.9/WG.II/WP.121) и записки, подготовленной Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.119).

9. Рабочая группа по арбитражу, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою тридцать восьмую сессию в Нью-Йорке с 12 по 16 мая 2003 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австрии, Буркина-Фасо, Германии, Индии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Камеруна, Канады, Китая, Колумбии, Литвы, Марокко, Мексики, Парагвая, Российской Федерации, Руанды, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Фиджи, Франции, Швеции и Японии.

10. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Австралии, Венесуэлы, Дании, Ирландии, Камбоджи, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Мадагаскара, Монако, Пакистана, Панамы, Перу, Польши, Республика Корея, Сирийской Арабской Республики, Турции, Филиппин, Финляндии, Чешской Республики и Швейцарии.

11. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций: а) межправительственные организации: Международный консультативный комитет по хлопку (МККХ), Консультативный комитет по статье 2022 НАФТА и Постоянная палата третейского суда; б) неправительственные организации, приглашенные Комиссией: Арабский союз международного арбитража, Центр международных юридических исследований, Клуб арбитров, Глобальный исследовательский центр по урегулированию споров, Межамериканская ассоциация адвокатов (МАА), Международная торговая палата (МТП), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Институт международного права (ИМП), Региональный центр по международному коммерческому арбитражу, Факультет международного арбитража, Американская ассоциация адвокатов, Каирский региональный центр по международному коммерческому арбитражу, Высший институт арбитров, Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Совет сотрудничества стран Персидского залива, Международная федерация коммерческого арбитража, Лондонский суд международного арбитража (ЛСМА),

Национальный юридический центр по межамериканской свободной торговле и Союз европейских адвокатов.

12. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Хосе Мария АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика);

Докладчик: г-жа Паквипа АХВИПХАН (Таиланд).

13. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WR.122); б) записка Секретариата, содержащая текст о признании и приведении в исполнение обеспечительных мер (A/CN.9/WG.II/WR.119); в) доклад Рабочей группы о работе ее тридцать седьмой сессии (A/CN.9/523); г) записка Секретариата, содержащая пересмотренный текст о полномочиях третейского суда предписывать обеспечительные меры (A/CN.9/WG.II/WR.123).

14. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц
2. Утверждение повестки дня
3. Подготовка согласованных текстов об обеспечительных мерах
4. Прочие вопросы
5. Утверждение доклада.

II. Обсуждения и решения

15. Рабочая группа обсудила пункт 3 повестки дня на основе текста, содержащегося в пункте 78 документа A/CN.9/523. Итоги обсуждений и выводы Рабочей группы по этому пункту отражены в главах III и IV ниже.

III. Признание и приведение в исполнение обеспечительных мер, решение о которых вынесено третейским судом

A. Общие обсуждения

16. Рабочая группа напомнила, что на своей тридцать четвертой сессии (2001 год) она обсудила вопрос о приведении в исполнение обеспечительных мер, решение о которых вынесено третейским судом согласно статье 17, на основании проектов положений, которые были подготовлены Секретариатом. Проведенные Рабочей группой обсуждения отражены в докладе о работе этой сессии (A/CN.9/487, пункты 76–87), однако по причине отсутствия времени Рабочая группа не завершила рассмотрения положений, касающихся вопросов приведения в исполнение.

17. Рабочая группа также напомнила о том, что на своей тридцать седьмой сессии (2002 год) она провела краткое обсуждение вопроса о признании и приведении в исполнение обеспечительных мер на основе записки, подготовленной Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WR.119, пункт 83), и следующего

проекта текста ("проект положения о приведении в исполнение") (этот текст также воспроизводится в документе A/CN.9/523, пункт 78):

"Приведение в исполнение обеспечительных мер

1) После обращения заинтересованной стороны с согласия третейского суда компетентный суд отказывается признать и привести в исполнение обеспечительную меру, указанную в статье 17, независимо от страны, в которой она была предписана, если:*

a) сторона, в отношении которой запрашивается обеспечительная мера, представляет доказательство того, что:

i) [*Вариант 1*] арбитражное соглашение, указанное в статье 7, является недействительным; [*Вариант 2*] арбитражное соглашение, указанное в статье 7, как представляется, является недействительным, и в этом случае суд может передать вопрос о [юрисдикции третейского суда] [действительности арбитражного соглашения] третейскому суду для принятия решения в соответствии со статьей 16 настоящего Закона];

ii) сторона, в отношении которой запрашивается обеспечительная мера, не получила надлежащего уведомления о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве [и в этом случае суд может приостановить разбирательство по вопросу о приведении в исполнение до тех пор, пока стороны не будут заслушаны третейским судом]; или

iii) сторона, в отношении которой запрашивается обеспечительная мера, не смогла изложить свои аргументы по делу в связи с этой обеспечительной мерой [и в этом случае суд может приостановить разбирательство по вопросу о приведении в исполнение до тех пор, пока стороны не будут заслушаны третейским судом]; или

iv) обеспечительная мера была отменена, отложена или изменена третейским судом;

b) суд устанавливает, что:

i) запрашиваемая мера не совместима с полномочиями, предоставленными суду его процессуальным законодательством, если только суд не примет решения об изменении формулировки такой меры в той степени, в какой это необходимо для ее приведения в соответствие с его собственными полномочиями и процедурами для целей приведения данной меры в исполнение; или

ii) признание или приведение в исполнение обеспечительной меры противоречит публичному порядку этого государства.

---

* Условия, изложенные в настоящей статье, направлены на ограничение числа обстоятельств, при которых суд может отказаться привести в исполнение обеспечительные меры. Если какое-либо государство одобрит меньшее число обстоятельств, при которых в исполнении такой меры должно быть отказано, это не будет противоречить уровню согласования, который должен быть достигнут с помощью этих типовых положений.

2) После обращения заинтересованной стороны с согласия третейского суда компетентный суд может, по своему усмотрению, отказаться признать и привести в исполнение обеспечительную меру, указанную в статье 17, независимо от страны, в которой она была предписана, если сторона, в отношении которой запрашивается обеспечительная мера, представляет доказательство того, что ходатайство о такой же или аналогичной обеспечительной мере уже было подано в суд в этом государстве, независимо от того, принял ли данный суд какое-либо решение по этому ходатайству.

3) Сторона, которая ходатайствует о приведении в исполнение обеспечительной меры, незамедлительно информирует суд о любой отмене, отсрочке или изменении такой меры.

4) При изменении формулировки меры в соответствии с пунктом 1(b)(i) суд не изменяет существа данной обеспечительной меры.

5) Пункт 1(a)(iii) не применяется

[Вариант 1] в отношении обеспечительной меры, предписанной без уведомления стороны, в отношении которой запрашивается такая мера, при условии, что такая мера была предписана на срок, не превышающий [30] дней, и приведение в исполнение такой меры запрашивается до истечения этого срока.

[Вариант 2] в отношении обеспечительной меры, предписанной без уведомления стороны, в отношении которой запрашивается такая мера, при условии, что такая обеспечительная мера подтверждена третейским судом после того, как другая сторона получила возможность изложить свои аргументы по делу в связи с данной обеспечительной мерой.

[Вариант 3] в случае, если третейский суд, по своему усмотрению, решает, что с учетом обстоятельств, указанных в статье 17(2), такая обеспечительная мера может быть эффективной только тогда, когда предписание о приведении ее в исполнение вынесено судом без уведомления стороны, в отношении которой запрашивается такая мера.

18. Рабочая группа также напомнила, что одна из делегаций на ее тридцать седьмой сессии предложила иную редакцию этого текста (A/CN.9/523, пункт 79). Этот текст ("альтернативное предложение") гласил следующее:

"1) Обеспечительные меры, предписываемые и действующие в соответствии со статьей 17, независимо от того, в какой стране они предписаны и отражены ли они в промежуточном арбитражном решении или каким-либо иным образом, признаются в качестве имеющих обязательную силу и после обращения в письменной форме в компетентный суд подлежат приведению в исполнение в соответствии с положениями статей 35 и 36, если в настоящей статье не предусмотрено иное. Любое определение, вынесенное на любом основании, предусмотренном в статье 36, в решении, касающемся такого обращения, имеет силу только для целей такого обращения.

2) а) В признании или приведении в исполнение обеспечительных мер не может быть отказано на том основании, что сторона, в отношении которой принимаются такие меры, не получила уведомление о разбирательстве по ходатайству о принятии обеспечительных мер или не имела возможности изложить свои аргументы, если

i) третейский суд определил, что необходимо действовать таким образом, с тем чтобы обеспечить эффективность такой меры, и

ii) суд выносит аналогичное определение.

б) Суд может обусловить продолжение признания или приведения в исполнение обеспечительной меры, предписанной без уведомления или предоставления возможности изложить свои аргументы, любым условием в отношении уведомления или изложения аргументов, которое он может предписать.

3) Суд может изменить формулировку обеспечительной меры в той степени, в какой это необходимо для приведения такой меры в соответствие с его процессуальным законодательством, при условии, что суд не изменяет существа данной обеспечительной меры.

4) В период рассмотрения ходатайства о признании или приведении в исполнение временной меры или в период действия решения о признании или приведении в исполнение обеспечительных мер сторона, которая ходатайствует о приведении в исполнение или добилась приведения в исполнение обеспечительной меры, незамедлительно информирует суд о любом изменении, отсрочке или отмене такой меры".

19. В соответствии с ранее принятым решением Рабочая группа постановила обсудить положение о признании и приведении в исполнение обеспечительных мер прежде, чем она возобновит рассмотрение положения об обеспечительных мерах, предписываемых арбитражным судом.

20. На тридцать седьмой сессии (2002 год) было решено продолжить обсуждение на одной из будущих сессий на основе обоих предложенных текстов. Первоначально в центре внимания при обсуждении на тридцать восьмой сессии стоял текст проекта положения о приведении в исполнение. Было высказано мнение, что в положении о признании и приведении в исполнение обеспечительных мер должны быть отражены четыре принципа. Во-первых, правовые рамки для приведения в исполнение обеспечительных мер должны быть аналогичны тем, которые созданы применительно к приведению в исполнение арбитражных решений согласно статьям 35 и 36 Типового закона, при том, в частности, что необходимо внести определенные изменения, специально предназначенные для приспособления этих оснований к обеспечительным мерам. В этой связи было указано, что хотя в проекте положения о приведении в исполнение учтено большинство из оснований, перечисленных в статье 36, некоторые основания исключаются. Например, было отмечено, что это положение в его нынешней редакции не включает основания, связанные с недееспособностью стороны арбитражного соглашения (как предусматривается в статье 36 (1) (a) (i) Типового закона) или с тем фактом, что решение, вынесенное по обеспечительной мере, выходит за пределы арбитражного соглашения (статья 36 (1) (a) (iii)).

21. Во-вторых, было высказано мнение, что право ходатайствовать о признании и приведении в исполнение обеспечительной меры не должно, как это предусматривается согласно пункту 1 проекта положения о приведении в исполнение в его нынешнем виде, обуславливаться согласием третейского суда. В-третьих, было указано, что пункт 2 проекта положения о приведении в исполнение, который предоставляет суду право отказать, по своему усмотрению, в признании или приведении в исполнение обеспечительной меры лишь на том основании, что аналогичное заявление уже подано в другой суд этого же государства, сформулирован излишне широко. Было высказано мнение о том, что в случае, если заявление о приведении в исполнение подается в несколько судов, эти суды должны иметь право свободно принимать решение о наилучшем варианте действий. Было указано, что тот факт, что сторона обратилась за приведением в исполнение в два различных суда в каком-либо государстве, не должен сам по себе создавать основание для отказа в приведении в исполнение, поскольку подача ходатайств в различные суды государства может обуславливаться законными причинами. Например, ходатай может обладать активами в пределах нескольких правовых систем в одном и том же государстве или же он может испытывать сомнения в вопросе о том, какой суд является надлежащим для подачи заявления.

22. В-четвертых, было высказано мнение о том, что сохранение права третейского суда принимать решение о своей собственной компетенции имеет жизненно важное значение. Было указано, что с вариантом 1 в подпункте (a) (i) пункта 1 проекта положения о приведении в исполнение связан риск того, что суд может вынести постановление относительно подсудности дела третейскому суду и предрешить, таким образом, вынесение соответствующего определения третейским судом. В силу этого принцип, установить который предпринимается попытка в варианте 2 и который заключается в том, что в первой инстанции решение по вопросу о компетенции должно выноситься самим третейским судом, получил широкую поддержку.

23. Что касается редакции варианта 2, то были сделаны различные замечания. Было указано, что формулировка является слишком узкой, поскольку содержит ссылку лишь на один вид вопросов, связанных с определением компетенции, а именно на действительность арбитражного соглашения, и при этом не охватываются другие связанные с определением подсудности вопросы, которые могут возникнуть и которые рассматриваются в статье 36 Типового закона, такие, например, как возможность того, что принятие обеспечительных мер выходит за пределы действительного арбитражного соглашения. Было также указано, что вариантом 2 не охватываются должным образом все возможные случаи, например ситуация, когда третейский суд уже вынес решение своей компетенции, и ситуация, когда подсудность оспаривается, однако третейский суд еще не вынес определения по этому вопросу. В той мере, в которой вариант 2 в его нынешней редакции позволяет суду выносить определение о компетенции третейского суда (например, путем отказа в приведении в исполнение на основании неподсудности третейскому суду), такое определение, было указано, должно иметь силу только в отношении приведения в исполнение обеспечительной меры и, в частности, не должно препятствовать третейскому суду в продолжении арбитражного разбирательства.

24. Было отмечено, что слова "с согласия третейского суда", которые содержатся и в пункте 1, и в пункте 2 проекта положения о приведении в исполнение, означают, что признание и приведение в исполнение ставятся в зависимость от согласия третейского суда. Рабочая группа тщательно изучила вопрос о том, следует ли запрашивать согласие третейского суда до подачи заявления о признании и приведении в исполнение обеспечительной меры. Было указано, что вводные слова в их нынешней редакции не позволяют сделать ясного вывода о том, что согласие увязывается с заявлением о признании и приведении в исполнение обеспечительной меры. С тем чтобы разъяснить этот момент, было предложено изменить редакцию вводной части примерно следующим образом: "По сделанному с согласия третейского суда заявлению заинтересованной стороны о признании и приведении в исполнение обеспечительной меры, принятой согласно статье 17, независимо от страны, в которой было вынесено решение о ее принятии, компетентный суд ...".

25. В отношении необходимости получения согласия третейского суда до подачи заявления о признании и приведении в исполнение обеспечительной меры были высказаны две противоположные точки зрения. Против включения этого условия было указано, что такое согласие косвенно вытекает из того факта, что третейский суд принял определение о такой мере, и что, таким образом, необходимости в прямом требовании такого согласия не имеется. Было также указано, что включение такого условия может иметь неблагоприятные последствия для сроков приведения в исполнение обеспечительной меры. Было высказано мнение о том, что в случае, если порядок, при котором такое согласие будет подразумеваться, установлен быть не может, в тексте можно было бы предусмотреть, что третейский суд должен прямо указывать в момент вынесения определения о принятии обеспечительной меры, что эта мера подлежит приведению в исполнение. Хотя это предложение получило поддержку, в конечном итоге оно было отклонено по той причине, что оно было сочтено требующим необоснованно значительных затрат времени и накладывающим неоправданное бремя на третейский суд. Другое мнение состояло в том, что в этом проекте положения может быть проведено различие в зависимости от того, была ли принята обеспечительная мера в форме решения третейского суда или в виде определения по процедурным вопросам. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что практика в вопросе о том, должно ли постановление о той или иной обеспечительной мере приниматься в форме решения или процессуального определения, может различаться. Было высказано мнение о том, что в строгом смысле употребляемой терминологии ни одна обеспечительная мера не может рассматриваться в качестве арбитражного решения, поскольку она не предполагает окончательного разрешения какой-либо части спора.

26. В поддержку требования о получении согласия третейского суда до подачи заявления о приведении в исполнение в суд было указано, что с учетом различий в природе обеспечительных мер, которые могут быть приняты третейским судом как в форме промежуточных арбитражных решений, так и простых определений по процедурным вопросам, и с тем, чтобы не ограничивать свободу усмотрения третейского суда в вопросе об изменении принятых им обеспечительных мер, было бы целесообразно обусловить подачу заявления о признании или приведении в исполнение обеспечительных мер согласием третейского суда. Далее было указано, что принятие обеспечительной меры не подразумевает, что

эта мера будет признана и приведена в исполнение судом. В этой связи было указано, что в некоторых случаях третейский суд может принять обеспечительную меру, не предусматривая, что она будет приведена в исполнение судами. Было отмечено, что в подобных случаях подразумевается лишь то, что обеспечительная мера будет выполнена стороной, в отношении которой она была принята, или что третейский суд обладает средствами для обеспечения вероятности исполнения, например, полномочиями выносить заключение в пользу противной стороны, если такая мера не выполняется. Другими словами, хотя, возможно, и подразумевается, что обеспечительная мера является обязательной для сторон и будет выполнена, отнюдь не подразумевается, что во всех случаях будет возникать необходимость в приведении в исполнение судом. Было предложено заменить слова "с согласия третейского суда" в пункте 1 проекта положения о приведении в исполнение примерно следующими формулировками: "когда это позволяет обеспечительная мера" или "если иное не предусмотрено третейским судом".

27. В поддержку включения условия, требующего предварительного получения согласия третейского суда на подачу заявления о признании и приведении в исполнение обеспечительной меры, было также указано, что третейский суд часто более информирован, чем суд об обстоятельствах рассматриваемого спора, как с точки зрения вопросов существа, так и процессуальной подоплеки. Было указано, что по этой причине необходимо рассмотреть вопрос об установлении такого порядка, когда третейскому суду будет предоставлено право определять по своему усмотрению, должна ли обеспечительная мера подлежать принудительному исполнению. Было предложено внести в проект статьи 17 изменения с тем, чтобы описать обеспечительную меру либо в качестве определения, подлежащего принудительному исполнению, либо в качестве выражения предварительного намерения третейского суда, которое принудительному исполнению не подлежит. Было указано, что это не означает, что некоторые обеспечительные меры подлежат принудительному исполнению, а другие – нет, но является лишь простым указанием на то, что санкции, имеющиеся на случай несоблюдения решения об обеспечительной мере, зависят от предмета обеспечительной меры.

28. Было выражено общее согласие с тем, что название этого проекта статьи является слишком узким и что с тем, чтобы должным образом отразить содержание данного положения, ссылка должна быть сделана как на признание, так и на приведение в исполнение обеспечительных мер. В развитие этого предложения было высказано мнение о том, что с учетом нацеленности этого проекта статьи на вопросы признания и приведения в исполнение вместо использования негативной формулировки "компетентный суд отказывается признать" во вводной части проекта статьи 1 следовало бы отдать предпочтение включению позитивного указания. Одна делегация с целью снятия различных отмеченных моментов, вызвавших беспокойство, предложила следующий текст: "Если иное не предусмотрено третейским судом, принятое третейским судом определение или решение об обеспечительных мерах должно признаваться в качестве обязательного и, по подаче письменного заявления компетентному суду, приводиться в исполнение с учетом положений настоящей статьи. Суд может отказать в признании и приведении в исполнение обеспечительной меры, если ...". Этот текст получил определенную поддержку. В то же время было высказано мнение о том, что слова "признаваться в качестве

обязательного" следует исключить. В качестве альтернативы было предложено изменить формулировку этого текста примерно следующим образом: "Принятое третейским судом определение или решение об обеспечительных мерах должно признаваться и, если иное не предусмотрено третейским судом и по подаче письменного заявления компетентному суду, должно приводиться в исполнение с учетом положений настоящей статьи". Было достигнуто согласие с тем, что Секретариату следует пересмотреть формулировку текста этого положения с учетом вышеизложенных предложений.

29. Была выражена обеспокоенность в связи со ссылкой на заявление "заинтересованной стороны" (которое содержится как в пункте 1, так и в пункте 2), поскольку было сочтено, что она, возможно, является излишне широкой и может охватывать иную сторону, чем сторона спора. Было предложено рассмотреть использование более узкой формулировки, например, указать на сторону, в интересах которой испрашиваются обеспечительные меры. В этой связи одна делегация отметила, что одно из решений предлагается в альтернативном проекте, в котором не имеется ссылки на "заинтересованную сторону" и не требуется получения согласия третейского суда до подачи заявления о признании и приведении в исполнение. По этому вопросу не было принято никакого решения, и было выражено широкое согласие с тем, что обсуждение следует возобновить на более позднем этапе.

В. Обсуждение конкретных положений на основе пересмотренного проекта

30. С целью учета различных моментов, которые, как указывалось, вызывают обеспокоенность в связи с этим проектом статьи, был предложен пересмотренный проект, подготовленный рядом делегаций. Было отмечено, что цель пересмотренного проекта – закрепить выводы, достигнутые в отношении вводной части проекта пункта 1 и подпункта (а) (i). Было разъяснено, что пересмотренный проект был разделен на четыре пункта, с тем чтобы обеспечить четкость изложения. Пересмотренный проект гласил следующее:

"1) Вынесенное третейским судом определение или решение о временных мерах, которое удовлетворяет требованиям статьи 17, признается имеющим обязательную силу.

2) Если иное не предусмотрено третейским судом, такая обеспечительная мера признается и приводится в исполнение по подаче письменного заявления компетентному суду .... с учетом положений настоящей статьи.

3) Суд может отказать в признании и приведении в исполнение обеспечительной меры, если:

a) суд убедится в том, что имеется существенный вопрос относительно компетенции третейского суда;

b) ...

c) ...

d) ... .

4) Любое определение, вынесенное по любым основаниям, перечисленным в пункте 3 выше, имеет силу только для целей заявления о признании и приведении в исполнение обеспечительной меры".

31. Рабочая группа перешла к рассмотрению пересмотренного проекта. В целом подходу, использованному в пересмотренном проекте, была выражена общая поддержка, хотя и была высказана определенная обеспокоенность по вопросам как существа, так и редакции.

1. Пункт 1 пересмотренного проекта

32. Было указано, что пересмотренный проект сформулирован более широко по сравнению с проектом положения о приведении в исполнение, поскольку слова "обеспечительная мера, указанная в статье 17", заменены словами "вынесенное третейским судом определение или решение о временных мерах, которое удовлетворяет требованиям статьи 17". Было указано, что эта формулировка в пересмотренном проекте использована с целью обеспечить, чтобы обеспечительная мера, о приведении в исполнение которой представляется ходатайство, удовлетворяла гарантиям, установленным в проекте статьи 17, независимо от того, была ли эта мера вынесена в стране, принявшей Типовой закон, или какой-либо иной стране. Было указано, что ссылка на "определение или решение" в пункте 1 является излишней, особенно с учетом того, что в проекте статьи 17(2) не предпрещается вопрос о форме, в которой должно выноситься распоряжение о временных мерах. Это предложение было принято.

33. Было выражено общее согласие с тем, что в пункт 1 пересмотренного проекта следует включить слова "независимо от страны, в которой она была вынесена", как это предусматривается в проекте пункта 1 проекта положения о приведении в исполнение.

2. Пункт 2 пересмотренного проекта

34. В связи с пунктом 2 было указано, что в измененной формулировке отражено ранее принятое Рабочей группой решение, состоящее в том, что в это положение следует в первую очередь включить позитивное заявление о том, что временная мера должна признаваться и приводиться в исполнение, а затем перечислить основания, по которым в признании или приведении в исполнение может быть отказано (см. пункт 28 выше). Было также отмечено, что слова "Если иное не предусмотрено" были включены с целью отразить решение о том, что третейскому суду следует предоставить право предусматривать в момент вынесения определения о временной мере, что в отношении этой меры не может быть представлено ходатайство о принудительном исполнении (см. пункт 26 выше). Было указано, что содержание пункта 2 пересмотренного проекта является в целом приемлемым. В редакционном плане было высказано мнение о том, что из пункта 2 пересмотренного предложения могут быть исключены слова "признается и", поскольку приведение в исполнение предполагает признание. Это мнение было, однако, встречено с обеспокоенностью, поскольку для целей обеспечения соответствия с другими положениями, а также Типовым законом необходимо использовать оба этих термина. Секретариату было предложено учитывать эти моменты, вызвавшие обеспокоенность, при подготовке нового пересмотренного проекта для продолжения обсуждения на одной из следующих

сессий. Было высказано мнение о том, что слово "признание" в пункте 2 является неприемлемым, поскольку представляется весьма маловероятным, что третейский суд может предусмотреть, что его решение не должно признаваться в качестве имеющего обязательную силу, вопреки общему принципу, установленному в пункте 1 пересмотренного проекта. В пунктах 3 и 4 пересмотренного проекта слова "признание и приведение в исполнение" были сочтены уместными.

3. Пункт 3 пересмотренного проекта

35. В связи с пунктом 3 было указано, что в отличие от пункта 1(a) проекта положения о приведении в исполнение, в котором предусматривается, что "сторона, в отношении которой запрашивается обеспечительная мера, предоставляет доказательство того, что", пересмотренный проект такой формулировки не содержит. Было отмечено, что пересмотренный проект составлен в более широкой редакции, с тем чтобы избежать рассмотрения требований, связанных с бременем доказывания. В дополнение к этому было указано, что в проекте, кроме того, подчеркивается, что круг обстоятельств, при которых допускается отказ, является ограниченным. С тем чтобы еще более выделить этот момент, было предложено добавить в проект пункта 3 пересмотренного проекта перед словом "если" слово "только". С этим предложением было в целом выражено согласие.

36. Было напомнено, что Рабочая группа провела длительное обсуждение вопроса о том, на ком должно лежать бремя представления доказательств с целью убедить суд в выполнении требований, необходимых для приведения в исполнение обеспечительной меры. Хотя в целом было признано, что в большинстве ситуаций, возникающих на практике, доказать наличие оснований, по которым в приведении в исполнение должно быть отказано, должна будет сторона, в отношении которой испрашивается вынесение такой меры, широкое распространение получило мнение о том, что необходимости включать в данный пункт ссылку на бремя доказывания не имеется. Было напомнено, что преобладающее мнение состояло в том, что необходимость в урегулировании этого вопроса в Типовом законе отсутствует и что он должен быть оставлен на разрешение на основании права государства суда. Было отмечено, что одно из преимуществ пересмотренного проекта состоит в устранении необходимости рассмотрения этого вопроса. В то же время было высказано мнение о том, что отсутствие подобной ссылки в этой статье по сравнению со статьями 34 и 36, содержащимися в этом же законе, может быть истолковано как налагающее бремя доказывания на сторону, ходатайствующую о принудительном исполнении, или как означающее, что наличие таких условий должно быть установлено третейским судом *ex officio*.

37. В связи с пунктом 3(a) пересмотренного проекта, в который включено требование о наличии "существенного вопроса относительно компетенции третейского суда", было разъяснено, что цель состоит в упрощении порядка, в котором в данном проекте статьи регулируется проблема возможного вмешательства суда в вопросы компетенции третейского суда применительно к принудительному исполнению обеспечительных мер. Конкретные критерии, излагаемые в пункте 1(a)(i) проекта положения о приведении в исполнение, заменены широкой ссылкой на свободу усмотрения суда при принятии решения

о существовании какого-либо существенного вопроса относительно компетенции третейского суда. Далее было разъяснено, что пересмотренный проект исходит из того, что для возникновения у суда права отказать в признании и приведении в исполнение обеспечительной меры он должен не только убедиться в существовании существенного вопроса, но также и в том, что этот вопрос представляет собой надлежащее основание для отказа в признании и приведении в исполнение. Было высказано мнение, что если эта цель передается неясно, то в новой редакции пересмотренного проекта этот момент может быть разъяснен более подробно либо с помощью прямого указания на то, что этот существенный вопрос должен носить такой характер, чтобы обуславливать неуместность признания или приведения в исполнение, либо оговорив, что наличие такого вопроса обуславливает невозможность принудительного исполнения обеспечительной меры. Было указано, что этот проект текста отличается от более узкого подхода, использованного в связи с вопросами компетенции в проекте положения о приведении в исполнение, в котором в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение признается недействительность арбитражного соглашения. Такой более широкий подход (охватывающий, как было указано, и более узкий критерий действительности), который позволяет, например, регулировать вопросы о том, выходит ли разбирательство за рамки, предусмотренные действительным арбитражным соглашением, получил широкую поддержку.

38. Было высказано мнение, что вместо перечисления оснований, по которым в признании или приведении в исполнение может быть отказано, ссылка может быть сделана на общее основание нарушения публичного порядка. Хотя это предложение получило определенную поддержку, была также выражена обеспокоенность в связи с тем, что это основание может создать слишком низкое пороговое требование применительно к отказу. Было отмечено, что термин "публичный порядок" представляет собой весьма расплывчатую концепцию, которая в ряде стран считается не поддающейся определению. Было указано, что существует по крайней мере три различных вида публичного порядка: 1) внутренний публичный порядок, понимаемый как охватывающий все императивные положения национального законодательства; 2) нормы публичного порядка, специально установленные в национальном законодательстве для отношений с иностранным элементом; и 3) весьма ограниченный свод норм, установленный на транснациональном уровне и иногда называемый международным публичным порядком. Если исходить из этого последнего толкования, то ссылка на публичный порядок может также рассматриваться как устанавливающая слишком высокое пороговое требование для отказа в приведении в исполнение. С учетом этих различных толкований концепции публичного порядка судами различных государств, включение такого основания может неоправданно усложнить проект положения. Было также отмечено, что ссылка на публичный порядок может и не охватывать всех оснований, по которым в приведении в исполнение может быть отказано, в частности, те условия, которые предусматриваются в подпункте (iv), в котором говорится о ситуации, когда обеспечительная мера была отменена, отложена или изменена третейским судом.

39. Было также отмечено, что при любом пересмотре подпункта (a) пересмотренного проекта также необходимо учитывать ранее проведенные

обсуждения по вопросу о требовании предоставления обеспечения в случаях вынесения определения об обеспечительных мерах.

4. Пункт 4 пересмотренного проекта

40. В связи с пунктом 4 было указано, что пересмотренный проект преследует цель учесть ранее высказанную в ходе обсуждений в Рабочей группе обеспокоенность относительно опасности того, что суд при рассмотрении ходатайства о приведении в исполнение обеспечительной меры может вмешаться в право третейского суда самому определять свою компетенцию (см. выше пункт 22). Было отмечено, что в пункте 4 прямо предусматривается, что независимо от определения, вынесенного в отношении заявления о признании и приведении в исполнение обеспечительной меры согласно пункту 3, такое определение не создает последствий для вопроса о компетенции третейского суда. Было указано, что использованная в пункте 4 формулировка не представляет собой вмешательства в действие принципа, согласно которому право вынесения окончательного определения относительно компетенции третейского суда будет принадлежать судам, которые признают и приводят в исполнение окончательное арбитражное решение. Было высказано мнение о том, что ссылка на "любое определение" является расплывчатой и что следует пояснить, что в данном случае подразумевается любое определение, выносимое судом. В то же время было выражено широкое согласие с тем, что к рассмотрению пункта 4 следует вернуться после завершения обсуждения подпунктов 3(a), (b), (c) и (d).

41. Завершив первоначальное рассмотрение пересмотренного проекта, Рабочая группа перешла к обсуждению оставшейся части пункта 1 проекта положения о приведении в исполнение.

5. Подпункт 1(a)(ii) проекта положения о приведении в исполнение

42. По тем же причинам, о которых говорилось в связи с подпунктом (a)(i), было указано на отсутствие необходимости во включении прямой ссылки на бремя доказывания, поскольку порядок, при котором доказывать, что она не получила надлежащего уведомления о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве, должна именно сторона, в отношении которой запрашивается обеспечительная мера, является очевидным.

43. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что в подпункте (a)(ii) регулируется, как представляется, вопрос об обеспечительных мерах *ex parte*, который Рабочая группа согласилась отложить для обсуждения в последующем. Было высказано мнение, что продолжение работы над этим положением может привести к выработке правила, противоречащего любым мерам *ex parte*, которые могут быть впоследствии сформулированы. По этой причине было предложено исключить этот пункт.

44. В то же время против исключения этого подпункта были высказаны возражения. Было отмечено, что если Рабочая группа в конечном итоге придет к согласию о включении положений, регулирующих обеспечительные меры *ex parte*, то к рассмотрению вопроса о включении подпункта (ii) можно будет вернуться. В то же время было указано, что регулирование обеспечительных мер *ex parte* не является первоочередной целью этого подпункта. Была отмечена

необходимость проведения различия между, с одной стороны, ситуацией, когда было принято осознанное решение исключить какую-либо сторону из прений, которые привели к принятию обеспечительной меры, т.е. ситуацией, которая может быть точно описана как обеспечительная мера *ex parte*, и, с другой стороны, ситуацией, когда подобного решения не принималось, т.е. ситуацией, имеющей более непосредственное отношение к подпункту (ii). Было указано, например, что подпункт (a)(ii) следует сохранить, поскольку он устанавливает гарантии для стороны в ситуации, когда третейский суд может принять решение об обеспечительной мере в отсутствие одной из сторон по ошибке, считая, что эта сторона была должным образом уведомлена. Было также указано, что основание для отказа, устанавливаемое в подпункте (a)(ii), включено как в статью V Нью-Йоркской конвенции, так и в статью 36 Типового закона, и что на этом основании его невключение в рассматриваемую статью может быть истолковано как означающее, что надлежащее уведомление о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве не имеет в контексте принудительного исполнения обеспечительных мер такого же значения, как в контексте приведения в исполнение арбитражных решений. Было также указано, что заключенный в квадратные скобки текст в подпункте (a)(ii) следует сохранить, поскольку его цель выходит за рамки простого сохранения принципа, определяющего взаимосвязь двух компетенций. Было отмечено, что с учетом оперативного характера производства при принятии обеспечительных мер могут возникнуть трудности применительно к уведомлению противной стороны и что в случае, если этот вопрос поднимается в суде, суд может пожелать вернуть его на рассмотрение третейского суда или может пожелать оставить его на своем рассмотрении в интересах экономии времени.

45. Рабочая группа пришла к обсуждению заключенного в квадратные скобки текста в подпункте (a)(ii). Было указано, что этот текст может быть исключен на том основании, что в нем предпринимается попытка предотвратить вмешательство суда в право третейского суда определять свою собственную компетенцию, а этот аспект уже урегулирован должным образом согласно предлагаемому пункту 4 пересмотренного текста. В поддержку сохранения текста, заключенного в квадратные скобки, было указано, что он может создать определенные возможности для проявления гибкости, поскольку суду будет разрешено приостановить разбирательство, например в случаях, когда имеет место спор по вопросу о том, было ли какой-либо из сторон направлено надлежащее уведомление. Были внесены предложения по улучшению редакции формулировки, заключенной в квадратные скобки. Одно из них состояло в том, чтобы добавить слова, указывающие на то, что суд может приостановить производство по принудительному исполнению до того момента, пока сторонам не будет предоставлена возможность изложить свое дело в третейском суде. Другое предложение заключалось в том, что суд может приостановить производство по принудительному исполнению до того момента, пока все стороны не будут уведомлены надлежащим образом. Рабочая группа приняла эти предложения к сведению и просила Секретариат учесть их при подготовке нового пересмотренного проекта для рассмотрения на более позднем этапе.

6. Подпункт (a)(iii) проекта положения о приведении в исполнение

46. Было указано, что подпункт (a)(iii), в соответствии со статьей V Нью-Йоркской конвенции и статьей 36 Типового закона, не преследует цели

регулирования исключительной ситуации, когда решение о мерах было принято *ex parte*, а в более общем плане касается ситуации, когда, в силу самых разнообразных причин, сторона не смогла изложить свои аргументы по делу. Содержание этого подпункта было сочтено в целом приемлемым. Были высказаны сомнения относительно полезности заключенной в квадратные скобки формулировки в конце этого подпункта. Было указано, что эта приводимая в квадратных скобках формулировка описывает только один из многочисленных вариантов решений, которые, как правило, будут иметься в распоряжении государственного суда согласно национальному праву в случае, если какой-либо стороне не было предоставлено полной возможности изложить свои аргументы согласно статье 18 Типового закона. С этой точки зрения заключенная в квадратные скобки формулировка будет полезна только в той маловероятной ситуации, когда национальные процессуальные нормы не позволяют суду выносить постановление о приостановлении разбирательства. Рабочая группа приняла это мнение к сведению и согласилась продолжить его обсуждение на более позднем этапе. В ответ на предложение о замене слов "суд может приостановить разбирательство" словами "суд приостанавливает разбирательство" было указано, что если заключенная в квадратные скобки формулировка будет в конечном итоге сохранена, то важно будет сохранить и возможно более широкую свободу усмотрения суда, а этого результата можно лучше всего достичь путем использования глагола "может".

7. Подпункт (a)(iv) проекта положения о приведении в исполнение

47. Содержание подпункта (a)(iv) было сочтено в целом приемлемым. Были высказаны различные мнения по вопросу о возможных улучшениях его формулировки. Одно из предложений состояло в том, что в этом проекте предложения следует рассмотреть ситуацию, когда обеспечительная мера, особенно если она была вынесена в форме решения, отменяется судом в стране проведения арбитража. Было высказано мнение о том, что в этот проект положения, возможно, потребуется добавить формулировку, аналогичную статье 36 (1)(a)(v) Типового закона. Другое мнение состояло в том, что Рабочей группе следует изучить последствия принятия обеспечительных мер в форме решения для применимости других положений Типового закона, например статьи 31. В ответ было указано, что независимо от того, используется ли при принятии обеспечительной меры слово "решение", такую меру нельзя рассматривать как арбитражное решение для целей применения Типового закона. По мнению ряда делегаций, в строго терминологическом смысле ни одну обеспечительную меру нельзя рассматривать в качестве арбитражного решения, поскольку по своей природе она является временной и поскольку не предпринимается попытки окончательно разрешить спор полностью или частично (см. пункт 25 выше). Было отмечено, что такое толкование понятия "арбитражное решение" может вызвать необходимость в новом рассмотрении текста проекта статьи 17. Было предложено проявлять осторожность в вопросе о регулировании ситуации, когда обеспечительная мера отменена иностранным судом. Было указано, что открытие дискуссии по этому вопросу может создать трудную ситуацию, когда возникнет необходимость в установлении стандартов для оказания помощи судам в определении приемлемых принципов применительно к отмене обеспечительных мер и применительно к случаям, когда обеспечительная мера должна быть исполнена в принудительном порядке,

даже если она была отменена судом в другой стране. С тем, чтобы снять некоторые вышеуказанные моменты, вызвавшие обеспокоенность, было предложено добавить в конце подпункта (iv) слова "или по распоряжению компетентного суда". Было достигнуто согласие с тем, что Секретариату следует учесть эти предложения при подготовке нового пересмотренного проекта для продолжения обсуждения на более позднем этапе.

8. Подпункт (b) (i) проекта положения о приведении в исполнение

48. Было предложено исключить слово "процессуальное" из подпункта (b) (i) по той причине, что оно, как представляется, является слишком узким с учетом возможного существования обстоятельств, когда суд может пожелать отказать в признании и приведении в исполнение обеспечительной меры на том основании, что она несовместима с полномочиями, возлагаемыми на суд в силу действующих в его государстве материально-правовых норм. Кроме того, поддержка была выражена исключению слова "процессуальное" на том основании, что в процессуальных законах различных правовых систем имеются значительные расхождения. Хотя в отношении этого предложения были высказаны оговорки, в конечном итоге было достигнуто согласие с тем, что слово "процессуальное" может быть исключено из пересмотренного проекта.

49. Был задан вопрос о том, не будет ли иметь исключение слово "процессуальное" негативные последствия для проекта пункта 4 проекта положения о приведении в исполнение, в котором суду запрещается изменять существо обеспечительной меры. В этой связи было высказано мнение о том, что пункт 4 может быть объединен с пунктом 1(b)(i). Было достигнуто согласие с тем, что Секретариату следует попытаться объединить пункт 1(b)(i) и пункт 4 в пересмотренном тексте, который будет подготовлен для обсуждения на одной из будущих сессий.

9. Подпункт (b) (ii) проекта положения о приведении в исполнение

50. Было высказано мнение о том, что слова "этого государства" следует исключить из проекта пункта. Было отмечено, что, хотя формулировка "данное государство" встречается в статье 36(1)(b)(i) Типового закона, это упоминание было сделано в связи со ссылкой на "законы данного государства", а поскольку такой ссылки в проекте положения о приведении в исполнение не содержится, было сочтено, что излишней является также и ссылка на "это государство" в подпункте (b)(ii).

51. Было также высказано мнение о том, что если Рабочая группа намеревается охватить все три толкования концепции публичного порядка (т.е. внутренний публичный порядок, публичный порядок как часть международного частного права и истинный публичный порядок транснационального характера, как это обсуждалось ранее (см. пункт 38)), то ссылка на публичный порядок "этого государства" будет, как представляется, излишне ограничительной. В этой связи было предложено сделать ссылку на международный публичный порядок. Однако это предложение не получило поддержки по той причине, что концепция международного публичного порядка все еще является расплывчатой и этот термин понимается неединообразно; было высказано мнение о том, что включение слова "международный" в данном контексте может усложнить текст, что являлось бы неоправданным. Было отмечено, что Рабочая группа

разрабатывает нормативные положения не в обстановке вакуума, а в условиях, когда в каждом государстве уже действуют многочисленные правила. Было также отмечено, что судебная практика по вопросам, связанным с публичным порядком, является весьма сложной и что в рамках обсуждения в Рабочей группе были лишь слегка затронуты многочисленные различия между публичным порядком, транснациональным публичным порядком и международным публичным порядком, которые признаются судами в разных государствах. Далее было указано, что обсуждение различий и содержания каждой из этих концепций отнюдь нельзя считать завершенным и что отход в новом типовом законодательном положении от формулировок, использованных в статье V Нью-Йоркской конвенции и статье 36(1)(b)(ii) Типового закона, может подорвать устанавливаемый согласно этим документам порядок и, возможно, привести к расширению концепции публичного порядка. В ответ было указано, что, независимо от формулировок, использованных как в Типовом законе, так и в Нью-Йоркской конвенции, Рабочая группа может воспользоваться создаваемой подготовкой типового положения возможностью и признать, что с момента завершения работы над Типовым законом термин "международный публичный порядок" получил развитие в юриспруденции. Было также указано, что, поскольку Рабочая группа выразила намерение создать систему *sui generis* применительно к принудительному исполнению обеспечительных мер, ссылка на международный публичный порядок для признания новых моментов, появившихся в юриспруденции, могла бы оказаться полезной.

52. После обсуждения возобладало мнение о том, что термин "международный публичный порядок" отражает недостаточно ясную концепцию, поскольку ей могут быть даны различные толкования. Было высказано предположение о том, что понятие "международный публичный порядок" может охватываться концепцией "публичного порядка этого государства". Было также высказано предположение о том, что, поскольку может быть сочтено, что слова "публичный порядок этого государства" могут создать впечатление, что речь идет о внутреннем публичном порядке, полезным может оказаться включение слов "публичный порядок, признаваемый судом". Было выражено мнение о том, что эта формулировка может охватывать международный публичный порядок, когда он признается в качестве такового судами того или иного государства.

10. Пункт 2 проекта положения о приведении в исполнение

53. Было выражено мнение, что положение, содержащееся в пункте 2 проекта положения о приведении в исполнение, следует рассмотреть с точки зрения возможности включения в пункт 1 в качестве еще одного основания, по которому суд государства может отказать в приведении в исполнение обеспечительной меры, вынесенной третейским судом. С учетом предположения о возможном последующем объединении пунктов 1 и 2 Рабочая группа перешла к рассмотрению содержания пункта 2.

54. Было указано на очевидное отсутствие ясности в связи с содержанием пункта 2. Ряд делегаций придерживались мнения о том, что в этом положении рассматривается ситуация, когда сторона подает заявление о приведении в исполнение одной и той же обеспечительной меры, вынесенной третейским судом, в несколько судов, расположенных либо в одном и том же государстве, либо в различных государствах. Было отмечено, что подача заявления о

принудительном исполнении какой-либо конкретной обеспечительной меры в несколько государственных судов не должна, сама по себе, создавать достаточного основания для отказа в приведении в исполнение. Было отмечено, что подача таких заявлений о приведении в исполнение может быть оправдана, например, в случаях, когда активы ответчика расположены в местах, на которые распространяется юрисдикция различных судов. Другие делегации отметили, что пункт 2 на самом деле преследует цель рассмотреть один из вариантов действий, который может признаваться за сторонами и который может состоять в подаче заявлений об обеспечительных мерах как в суд принимающего государства, так и в третейский суд (с последующим заявлением в суд принимающего государства о принудительном исполнении обеспечительной меры, о которой распорядился третейский суд). Было выражено широкое согласие с тем, что с помощью пункта 2 охватить предполагалось именно эту последнюю ситуацию. Предложение о включении в Типовой закон положения, наделяющего суды свободой усмотрения в вопросе о координации судебной помощи с тем, чтобы избежать коллизии между различными обеспечительными мерами, получило ограниченную поддержку. Было указано, что включение подобного положения потребует обширного пересмотра текста с целью разъяснения существа и цели этого положения. В то же время широкую поддержку получило мнение о том, что необходимости во включении положения, столь подробно регламентирующего столь редко возникающую ситуацию, не имеется. Было достигнуто общее согласие с тем, что вопрос о возможной коллизии между обеспечительными мерами, запрошенными у третейского суда, и обеспечительными мерами, запрошенными у государственных судов, должен быть оставлен на разрешение на основании применимого права. После обсуждения Рабочая группа постановила исключить пункт 2.

11. Пункт 4 пересмотренного проекта (продолжение)

55. Рабочая группа вернулась к рассмотрению пункта 4 пересмотренного проекта, как он излагается в пункте 30 выше (ранее проведенные обсуждения см. пункт 40 выше).

56. Было напомнено, что ранее Рабочая группа согласилась добавить слово "судом" после слова "вынесенное", с тем чтобы пояснить, что в этом пункте речь идет о судах, а не о третейских судах, а также уточнить связь этого пункта с пунктом 3 пересмотренного проекта. К Секретариату была обращена просьба соответствующим образом пересмотреть этот текст при подготовке нового пересмотренного проекта для обсуждения на одной из последующих сессий.

12. Возможные изменения структуры пункта 1 проекта положения о приведении в исполнение

57. Перед завершением обсуждения индивидуальных оснований для отказа в приведении в исполнение обеспечительных мер, предписанных третейским судом, было указано, что одним из результатов, достигнутых Рабочей группой, явилось приведение таких различных оснований в большее соответствие с основаниями, перечисленными в статьях 35 и 36 Типового закона и в статье V Нью-Йоркской конвенции. Поэтому вместо формулирования каждого такого отдельного основания было предложено сформулировать данный пункт в виде

общей ссылки на "положения статей 35 и 36" с указанием при необходимости возможных исключений в тех случаях, когда этот пункт предусматривает отклонение от положений статей 35 и 36. Это предложение, как отмечалось, не только предусматривает более сжатую формулировку, но также позволяет ограничить риск, который может возникнуть из-за отсутствия параллелизма между основаниями для отказа в приведение в исполнение обеспечительных мер, предписанных третейским судом, и основаниями для отказа в приведении в исполнение арбитражного решения в соответствии со статьями 35 и 36. Предлагаемая пересмотренная формулировка, как отмечалось, позволит, например, избежать возникновения любых сомнений по вопросу о том, предназначена ли общая ссылка на юрисдикцию третейского суда в проекте положения о приведении в исполнение для охвата ситуации, когда спор не относится к компетенции третейского суда, наряду с другими связанными с юрисдикцией основаниями для отказа в приведении в исполнение. Это предложение получило определенную поддержку. В то же время было высказано мнение о том, что в Типовом законе желательно подробно изложить положения, применимые в отношении приведения в исполнение обеспечительных мер, предписанных третейским судом, поскольку политические и юридические соображения, касающиеся приведения в исполнение таких мер, существенно отличаются от соображений, касающихся приведения в исполнение арбитражного решения. Общую поддержку получило мнение о том, что при формулировании этого положения следует избегать необоснованных отклонений от текста статей 35 и 36. Другое мнение заключалось в том, что следует избегать какой-либо ссылки на статьи 35 и 36 Типового закона, с тем чтобы содействовать применению проекта положения о приведении в исполнение теми государствами, которые, возможно, еще не ввели в действие Типовой закон. После обсуждения Секретариату было предложено подготовить новое пересмотренное положение и учесть при этом все изложенные выше мнения и предложения, а также рассмотреть возможность разработки альтернативных вариантов, с тем чтобы Рабочая группа имела конкретные тексты при дальнейшем обсуждении этого вопроса на одной из будущих сессий.

58. Обсуждения сосредоточились также на вопросе о том, следует ли в проекте положения о приведении в исполнение по аналогии со статьей 36 проводить разграничение между, с одной стороны, ситуацией, охватываемой статьей 36(1)(a), когда основания для отказа в приведении в исполнение рассматриваются судом "по просьбе стороны, против которой" предписана обеспечительная мера, и такая сторона "представит достаточные доказательства" того, что в приведении в исполнение должно быть отказано, и, с другой стороны, ситуацией, охватываемой в статье 36(1)(b), когда суд по своей собственной инициативе "найдет", что существует основание для отказа в приведении в исполнение. Было указано, что в ходе предшествующих обсуждений для избежания проблем, которые могут возникнуть вследствие распределения бремени доказывания, Рабочая группа решила, что все основания для отказа в приведении в исполнение обеспечительной меры должны излагаться в проекте положения о приведении в исполнение после формулировки "суд удостоверился в том" (см. выше пункты 35 и 36).

59. Было высказано мнение о том, что при рассмотрении возможной необходимости дифференцированного подхода к различным основаниям в соответствии с пунктом 1 необходимо учитывать следующие три вопроса: 1) на

какую сторону должно возлагаться бремя доказывания; 2) каким будет применимый стандарт доказывания и 3) по чьей инициативе или просьбе суд будет рассматривать возможные основания для отказа в приведении в исполнение.

60. По вопросу о том, на какую сторону должно возлагаться бремя доказывания, было высказано мнение о том, что распределение бремени доказывания должно производиться по аналогии с порядком, установленным в статье 36 Типового закона. В то же время было указано, что статью 36(1)(a)(ii) Типового закона, например, не следует толковать как обязывающую сторону, против которой вынесено решение, нести бремя доказывания негативного факта, состоящего в том, что она не получила надлежащего уведомления. После обсуждения Рабочая группа подтвердила вывод о том, что в проекте положения о приведении в исполнение не должно содержаться каких-либо указаний в отношении распределения бремени доказывания и что этот вопрос должен решаться в соответствии с применимым правом. В ходе обсуждения были выражены сомнения в отношении того, что регулирование вопроса о бремени доказывания в соответствии с внутренним правом будет способствовать более широкому применению арбитражного разбирательства. Было указано, что Конвенция о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Женева, 1927 год) не содержит четких положений по этому вопросу. Напротив, подход, применяемый в Нью-Йоркской конвенции, предусматривает, что бремя доказывания возлагается на сторону, выступающую против приведения в исполнение (такой подход часто именуется "предубеждением в отношении приведения в исполнение"). В проекте положения о приведении в исполнение было предложено использовать аналогичный подход. В ответ было указано, что в тех случаях, когда обеспечительная мера предписывается без полного анализа всех фактов, касающихся спора, на раннем этапе разбирательства "предубеждение в отношении приведения в исполнение" может оказаться необоснованным подходом, поскольку такой подход предусматривается в отношении решения по существу дела.

61. В отношении стандарта доказывания широкую поддержку получило мнение о том, что срочная необходимость в принятии обеспечительных мер и временный характер обеспечительной меры, по-видимому, свидетельствует о том, что при рассмотрении вопроса о приведении в исполнение такой меры суду следует применять стандарт *prima facie* в отличие от более жесткого стандарта доказывания, который обычно подлежит применению при рассмотрении вопроса о приведении в исполнение арбитражного решения по существу дела. Тем не менее преобладающее мнение заключалось в том, что вопрос о стандарте доказывания не следует подробно рассматривать в проекте положения о приведении в исполнение и что этот вопрос лучше регулировать в соответствии с применимым правом.

62. По вопросу о том, следует ли рассматривать основания для отказа в приведении в исполнение только по просьбе заинтересованной стороны или же на такие основания может ссылаться суд по собственной инициативе, было высказано мнение о том, что следует провести соответствующее разграничение по аналогии с подпунктами (a) и (b) пункта 1 статьи 36 Типового закона. Был предложен следующий текст:

"В признании или в приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано лишь:

а) по просьбе стороны, если суд удостоверяется в том, что

[все подпункты, содержащиеся в подпункте 1(a) проекта положения о приведении в исполнение];

или

б) если суд [найдет] [удостоверится в том], что ...

[все подпункты, содержащиеся в подпункте 1(b) проекта положения о приведении в исполнение]".

63. Секретариату было предложено принять во внимание это предложение при подготовке нового пересмотренного проекта положения о приведении в исполнение с возможными вариантами для продолжения обсуждения на одной из будущих сессий.

13. Сноска к пункту 1 проекта положения о приведении в исполнение

64. После этого Рабочая группа приступила к рассмотрению текста, содержащегося в сноске к пункту 1. Было указано, что содержащийся в этой сноске текст в значительной степени соответствует положениям, изложенным в сноске к статье 35(2) Типового закона. Была выражена общая поддержка включению такой сноски, хотя было высказано мнение о том, что слово "должен", которое дважды используется в этой сноске, следует заменить словом "может". Это предложение получило поддержку.

65. Другое высказанное мнение состояло в том, что в контексте приведения в исполнение обеспечительных мер можно было бы предусмотреть использование другого подхода по сравнению с подходом, применяемым в отношении приведения в исполнение арбитражных решений. Поскольку обеспечительные меры часто предписываются без проведения третейским судом полного анализа обстоятельств спора и поскольку основания, перечисленные в пункте 1 проекта положения о приведении в исполнение, призваны защитить сторону, против которой предписывается обеспечительная мера, было высказано мнение о том, что, возможно, не следует поощрять государства устранять такие гарантии. В порядке возражения было указано, что, поскольку существующее положение касается приведения в исполнение обеспечительных мер *inter partes*, такая сноска сопоставима со сноской в статье 35(2) Типового закона и что поэтому ее следует сохранить. Было также указано, что при определении целесообразности сохранения сноски Рабочей группе следует применять сбалансированный подход, одновременно учитывая необходимость согласования с типовым законом и риск злоупотреблений, и, когда такой риск является незначительным, ей следует воздерживаться от принятия положений, отклоняющихся от Типового закона.

66. Приняв во внимание оговорки, высказанные в отношении включения такой сноски в контексте приведения в исполнение обеспечительных мер, Рабочая группа решила сохранить эту сноску, заменив слово "должен" по тексту сноски словом "может".

14. Пункт 3 проекта положения о приведении в исполнение

67. В отношении пункта 3 было указано, что этот пункт основан на принципе, в соответствии с которым сторона, ходатайствующая о приведении в исполнение обеспечительной меры должна быть обязана информировать суд о любом прекращении, приостановлении или изменении такой меры. Была выражена широкая поддержка в отношении этого принципа.

68. Было указано, что, поскольку в этом положении отражен принцип добросовестности, подобное обязательство можно было бы возложить на обе стороны. Было указано, что этот пункт может действовать в двух различных обстоятельствах. Первая ситуация возникает, когда другая сторона не возражает против приведения в исполнение обеспечительной меры. В этом случае бремя доказывания того, что обеспечительная мера соответствует тому, что было предписано третейским судом, несомненно, лежит на стороне, ходатайствующей о приведении в исполнение. Вторая ситуация возникает, когда высказывается возражение в отношении приведения в исполнение, и в этом случае, как отмечалось, ответственность должны нести обе стороны. Тем не менее преобладающее мнение состояло в том, что обязательство направлять уведомление следует возлагать только на сторону, ходатайствующую о приведении в исполнение обеспечительной меры, поскольку решения о принудительном исполнении обеспечительных мер часто принимаются на основе *ex parte* и постановление о приведении в исполнение зачастую предусматривает такие санкции, как штрафные неустойки, штрафы, или заключение о неуважении к суду.

69. Было высказано мнение, с которым согласилась Рабочая группа, о том, что обязательство направлять уведомление действует также и в период после вынесения постановления о приведении в исполнение. Для отражения этой идеи было решено заменить формулировку "сторона, которая ходатайствует о приведении в исполнение" словами "сторона, которая ходатайствует о приведении в исполнение или ходатайство которой удовлетворено".

70. Было высказано мнение о том, что это положение является неполным и в нем не рассматриваются такие последствия, как ответственность за ущерб, если сторона не выполняет это обязательство. Тем не менее преобладающее мнение состояло в том, что вопрос о режиме ответственности целесообразнее решать в соответствии с применимым национальным правом.

71. Было указано, что цель уведомления суда в соответствии с пунктом 3 заключается в том, чтобы позволить суду принять исправительные меры, например, прекратить, приостановить или изменить свое собственное постановление о приведении в исполнение. Согласно одному мнению, было бы целесообразно прямо указать, что суд уполномочен принимать такие исправительные меры в свете изменения обстоятельств, о котором он уведомляется. Тем не менее преобладающее мнение состояло в том, что суды уже обладают существенными возможностями в отношении принятия надлежащих мер в соответствии с национальными процессуальными нормами и что поэтому нет необходимости формулировать унифицированные положения по данному вопросу. В связи с этим было указано, что уведомление суда об изменении обстоятельств не является достаточным основанием для изменения судом его постановления о приведении в исполнение и что для этого требуется

просьба одной из сторон. Этот вопрос, по мнению Рабочей группы, также должен решаться в соответствии с применимым процессуальным правом.

15. Предложение относительно нового положения об обеспечении в отношении просьб о приведении в исполнение

72. После этого Рабочая группа перешла к рассмотрению вопроса о том, следует ли наделять суд, получающий ходатайство о приведении в исполнение обеспечительной меры, полномочиями требовать от заявителя предоставить обеспечение. Было высказано мнение о том, что вопрос об обязательности предоставления обеспечения при направлении ходатайства о приведении в исполнение обеспечительной меры следует решать на основании внутреннего права. Было указано, что, поскольку в соответствии с проектом статьи 17 третейский суд уполномочен требовать предоставления обеспечения при вынесении постановления об обеспечительных мерах, было бы целесообразно предоставить аналогичные полномочия суду, когда он приводит в исполнение обеспечительную меру. Было высказано мнение о том, что полномочия требовать предоставления обеспечения следует предусмотреть в качестве дискреционных, а не обязательных полномочий. Такие полномочия, как отмечалось, имеют особое значение, если необходимо связать обязательства третьей стороны, на которые не распространяется обеспечительная мера, предписанная третейским судом.

73. Широкую поддержку получило мнение о том, что суд должен обладать полномочиями требовать предоставления обеспечения, если никакого постановления о предоставлении обеспечения не было принято третейским судом в момент предписания обеспечительной меры. Тем не менее было выражено беспокойство в связи с возможностью применения таких полномочий в том случае, когда третейский суд вынес подобное постановление, в результате чего может возникнуть несоответствие между такими постановлениями. Было также указано, что заявитель рискует оказаться в невыгодном положении в результате направления ходатайства о приведении в исполнение, если обязательство, налагаемое судом, будет дополнять обязательство, уже предписанное третейским судом. В связи с этим было высказано мнение о том, что ситуацию, когда обеспечение запрашивается судом в контексте ходатайства о приведении в исполнение обеспечительной меры, предписанной третейским судом, следует отличать от ситуации, когда ходатайство о принятии обеспечительной меры направляется непосредственно суду. Было высказано мнение о том, что любая возможная коллизия между обеспечением, предписанным третейским судом, и обеспечением, предписанным судом, может быть урегулирована самим судом, и в этом положении, таким образом, следует просто отразить, что суд обладает дискреционными полномочиями выносить постановление о предоставлении обеспечения при приведении в исполнение обеспечительной меры.

74. Тем не менее было выражено беспокойство в связи с тем, что в результате таких полномочий возникает опасность того, что суд может пересмотреть решение третейского суда в отношении надлежащего уровня обеспечения. Было указано, что одним из методов снижения такого риска является ограничение полномочий суда выносить постановление о предоставлении обеспечения в результате включения текста, предусматривающего, что суд не обладает

полномочиями выносить постановление о предоставлении обеспечения в том случае, если предоставление обеспечения уже предписано третейским судом. Было указано, что это позволит охватить любое, будь то положительное или отрицательное, решение, принимаемое арбитражным судом в отношении обеспечения, а также будет предусматривать возможность вынесения постановления о предоставлении обеспечения в отношении третьих сторон.

75. После завершения этих обсуждений Секретариату было предложено подготовить пересмотренный текст, содержащий различные варианты, которые обсуждались Рабочей группой. Было дано разъяснение в отношении того, что подобные варианты должны содержать положение, указывающее, что суд обладает полномочиями вносить постановление о предоставлении обеспечения, наряду с заключенным в квадратные скобки текстом о том, что такие полномочия могут применяться только в случае, когда третейский суд не вынес постановления в отношении обеспечения. В соответствии с другим вариантом такие полномочия должны предусматривать право выносить постановление о предоставлении обеспечения, когда третейский суд вынес аналогичное постановление, однако, по мнению суда, такое постановление является неуместным или недостаточным в существующих обстоятельствах. Согласно еще одному предложенному варианту в этом положении следует просто предусмотреть, что суд обладает дискреционными полномочиями выносить постановление о предоставлении обеспечения в отношении издержек и что вопрос о масштабах таких полномочий, а также о любой потенциально возможной коллизии с ранее принятым решением третейского суда в отношении обеспечения будет решаться судом не в соответствии с Типовым законом, а в соответствии с другими соответствующими нормами. В качестве еще одного варианта следует отразить связанное с этим предложение, которое получило поддержку и в соответствии с которым в этом положении следует ограничить полномочия суда только решением вопроса о том, следует ли приводить в исполнение обеспечительные меры. В связи с этим была проведена аналогия с ситуацией, когда суд получает просьбу вынести определение относительно приведения в исполнение иностранного судебного решения в рамках производства *exequatur*. Был также предложен еще один вариант, в соответствии с которым полномочия суда выносить постановление о предоставлении обеспечения должны быть ограничены только рассмотрением вопросов, касающихся прав третьих сторон.

IV. Обеспечительные меры, предписываемые судом

76. Рабочая группа рассмотрела возможный проект положения, устанавливающий полномочия суда предписывать обеспечительные меры для поддержки арбитражного разбирательства, на основе записки Секретариата (A/CN.9/WG.II/ WP.119, пункты 75–81) и, в частности, проект положения следующего содержания:

"Суд обладает таким же полномочием предписывать обеспечительные меры для целей арбитражного разбирательства и по отношению к нему, каким он обладает для целей судопроизводства и по отношению к нему".

77. Была выражена общая поддержка в отношении положения, которое будет наделять суд полномочиями предписывать обеспечительные меры независимо от того, в какой стране проводится арбитражное разбирательство. Были высказаны различные мнения относительно критериев и стандартов для предписания таких мер. Согласно одному мнению, суд должен применять свои собственные процессуальные нормы и стандарты. В соответствии с другим мнением следует отдать предпочтение критериям и стандартам, изложенным в статье 17. Было в целом признано, что любая ссылка на существующие стандарты должна обеспечивать определенную свободу действий, с тем чтобы суд мог адаптироваться к особым условиям международного арбитражного разбирательства.

78. Секретариату было предложено подготовить пересмотренный проект, который будет содержать варианты, отражающие изложенные выше мнения. Было указано, что сфера действия такого положения не соответствует правилу о территориальности, закрепленному в Типовом законе. Широкую поддержку получило мнение о том, что при подготовке пересмотренного проекта следует уделить внимание возможной необходимости пересмотра статьи 1(2), с тем чтобы предусмотреть возможность исключения в отношении территориального применения Типового закона.

Примечания

* Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/54/17), пункт 337.

² Там же, пункты 340–343.

³ Там же, пункты 344–350.

⁴ Там же, пункты 371–373.

⁵ Там же, пункты 374 и 375.

⁶ Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17)*, пункт 396.

⁷ Там же, пункт 313.